

Перед карантином. После / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Перед карантином. После / рассказ ПЕРЕД КАРАНТИНОМ. ПОСЛЕ

Перед карантином мы купили двенадцать презервативов и четыре кило гречки.

Я люблю гречку, а муж – нет. Презервативы мы не любим оба, но других вариантов у нас нет.

Подъезд опечатали и всё, что нам осталось – распахивать по утрам шторы. Я открывала глаза и видела плотные, вязкие тучи. Их хотелось рвать руками, отдирать ватные свалявшиеся, пропахшие горечью, комки, чтобы прорваться к небу. К воздуху. Дорваться.

Потом я попросила мужа переставить кровать подальше от окна.

– Ну красиво же, – улыбался он.

– Ну да, – улыбалась я в ответ. А когда он отворачивался, закатывала глаза. Думаю, что он делал точно так же.

Мы завтракали хлебцами, которых тоже закупили впрок и яйцами, которые два раза в неделю нам приносил продавец из магазина. Он ставил пакет с продуктами на складной стульчик у подъездного окна и уходил. А мы, перевалившись через подоконник, дотягивались до ручек и втаскивали пакет внутрь. Пара таких покупок и мы поняли: если покупать продуктов побольше, то ручки не опадают, а стоят, словно ушки у насторожившегося кролика. Только и успевай хватать.

– Прикольно, правда? – смеялся муж.

– Ну да, – смеялась я, а когда он отворачивался, закатывала глаза.

Муж работал – в девять утра он закрывался в комнате и выходил оттуда только к обеду. Коллы, зумы, митинги... «*уитинги», – добавляла я и открывала свой компьютер, чтобы проверить почту.

Удаляла письма от магазинов косметики и призывы записаться «на курс прямо сейчас», вздыхала и закрывала почту. Меня уволили перед карантином.

Все, что мне оставалось делать по утрам – это мыть посуду и смотреть сериал. Ни на что другое не хватало сил. Я словно состарилась, меня словно выключили из розетки. Не аккуратно выдернули шнур, а зверски, с садистским удовольствием, выдрав розетку вместе с куском обоев.

– Надо обои подклеить, – говорила мужу и показывала на отошедший над плитой уголок.

– Будет сделано, моя красавица, – он целовал меня в щеку и закрывался в кабинете.

– Аха, – закатывала глаза я.

Я убиралась на кухне, мыла банки с крупами, выметала ладошкой рассыпавшийся сахар. Один день – один шкафчик. У нас их было семь. Три сверху, четыре снизу.

Ровно семь раз муж подходил сзади, целовал плечо и говорил, цокнув языком:

– Красиво как стало, теперь все легко будет найти, да?

– Ну да, – улыбалась я и закатывала глаза не дожидаясь, пока он выйдет. Все равно стояла спиной.

Потом я стирала тряпку, включала горячую воду и не разбавляла её холодной. Я медленно полоскала полосатый клочок микрофибры, глядя как мои руки становятся красными, дожидалась момента, когда мне захочется дернуться или включить воду похолоднее.

– Эй, ты ошпаришься! – однажды муж заметил, что я долго стою у раковины и подтолкнул меня вбок.

– Да я... задумалась просто, – улыбнулась я.

На восьмое утро я впервые не открыла почту. Я сразу включила сериал и оглядела кухню. Все, что можно было, я помыла, поэтому перенесла ноут в спальню и принялась за дело. На девятый день я помыла гостиную. На десятый – выгнала мужа из кабинета и перемыла все стеллажи с книгами. На одиннадцатый я помыла коридор и дважды туалет с ванной. Нет, ну туалет я мыла и до этого, но прогенералила впервые.

На двенадцатый я помыла общую площадку на нашем этаже.

– Ты же моя мойдодырочка, – ласково улыбался муж.

– Ага, – я швыряла тряпку в ведро, сдувала волосы с носа так, чтобы они прилипли к вспотевшему лбу и полоскала, полоскала её. Выжимала и полоскала снова. Выжимала, выжимала, выжимала... Вокруг ведра всегда скапливалось вода. Муж просил не лить на ламинат, а то вздуется. Муж выходил, а я полоскала тряпку еще усерднее, чтобы залить все вокруг.

На четырнадцатый день подъезд «распечатали». Я вышла из дома, села на скамейку при пустынной детской площадке, окруженной полосатыми лентами, закрыла глаза и слушала. Слушала всех, кто ворчит за закрытым окном, что вышла я, якобы, безответственная, пока они дома сидят, жизнь мою спасают. Слушала, как кто-то нажимает на кнопку «записать» и снимает меня, отправляет куда-нибудь в органы, например. Слушала жалость шепотом, устала видимо я, с детьми в однокомнатной, уроки у них еще онлайн. Слушала и улыбалась.

Я открывала глаза, смотрела в небо и мне не хотелось рвать его теплые ватные тучи, оберегающие от холода снизу. Холода человеческих сердец и мыслей.

Я.Просто.Смотрела.В.Небо.

Чрез два месяца карантин сняли, а меня вызвали на работу. Мужа тоже.

Одним утром мы оба вышли из дома и оставили квартиру в одиночестве. Как бы она не обалдела от такой радости... В кухонном, тщательно вымытом шкафу, почему-то на отдельной полке лежали десять презервативов и три кило гречки.

Об авторе: ВАЛЕРИЯ КРУТОВА

Валерия Крутова (Валерия Макеева) – родилась в 1988 году. Получила юридическое образование. Участник 18-го и 19-го форумов молодых писателей Фонда СЭИП. Публиковалась в журнале

«Дружба народов» (2019), в литературном онлайн-журнале «Дактиль» (2019), в литературном журнале «Автограф» (2019), в литературном альманахе LiterraNova (2018), в сборнике прозы «Дорога без конца» (2019). Hekâyalar